

Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 3. С. 49–53.

Scientific search: personality, education, culture. 2021. no. 3. pp. 49–53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.9.07

ББК 60.548-41:88.42-99

<https://doi.org/10.54348/2021.3.11>

Диагностика отношения молодежи к проявлениям экстремизма и терроризма (по результатам социально-психологического исследования)

Светлана Юрьевна Лисова¹, Татьяна Борисовна Крюкова²

^{1,2} Ивановский государственный энергетический университет, Иваново, Россия

¹ lisovaSU@yandex.ru

² tanya183@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности социальных представлений и отношения студенческой молодежи региона об экстремизме и терроризме. Основным методом исследования явился анкетный опрос, который проводился на базе Ивановского государственного энергетического университета, выборка из 133 студента в возрасте от 18 до 22 лет. По результатам исследования выявлено, что центральный компонент социальных представлений студентов о терроризме и экстремизме схож по содержанию, содержит перечень конкретных противоправных действий, следствием которых являются смерть, жертвы, разрушения. Терроризм в сознании молодежи явно имеет негативную эмоциональную окраску и характеризуется негативным эмоциональным состоянием. Выявлено отсутствие сформированности идеи экстремизма в обыденном сознании молодежи. Восприятие экстремизма молодежью трансформируется из открытого, открытого явления в более скрытное и неопределенное. Эмоциональное отношение молодежи к проявлениям экстремизма меняется с гнева на страх. Ислам упоминается в области потенциальных изменений в социальном восприятии терроризма, что свидетельствует о возможной тенденции к формированию предубеждений.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, студенческая молодежь, ассоциативный метод, ядро социальной репрезентации, периферийная зона социального представление, ассоциации, эмоциональное состояние.

Для цитирования: Лисова С. Ю., Крюкова Т. Б. Диагностика отношения молодежи к проявлениям экстремизма и терроризма (по результатам социально-психологического исследования) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 3. С. 49–53. <https://doi.org/10.54348/2021.3.11>

Original article

Diagnostics of the attitude of youth to extremism and terrorism (on the results of social and psychological research)

Svetlana Yu. Lisova¹, Tatiana B. Kryukova²

^{1,2} Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo, Russia

¹ lisovaSU@yandex.ru

² tanya183@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of social perceptions and attitudes of student youth in the region about extremism and terrorism. The main research method was a questionnaire survey, which was conducted on the basis of the Ivanovo State Power Engineering University, a sample of 133 students aged 18 to 22 years. According to the results of the study, it was revealed that the central component of students' social ideas about terrorism and extremism is similar in content, contains a list of specific unlawful actions that result in death, victims, destruction. Terrorism in the minds of young people clearly has a negative emotional connotation and is characterized by a negative emotional state. The lack of formation of the idea of extremism in the everyday consciousness of young people is

revealed. The perception of extremism among young people is being transformed from an open, open phenomenon to a more secretive and uncertain one. The emotional attitude of young people to manifestations of extremism changes from anger to fear. Islam is mentioned in the area of potential changes in the social perception of terrorism, which indicates a possible tendency towards the formation of prejudice.

Keywords: extremism, terrorism, student youth, associative method, core of social representation, peripheral zone of social representation, associations, emotional state.

For citation: Lisova S. Yu., Kryukova T. B. Diagnostics of the attitude of youth to extremism and terrorism (on the results of social and psychological research). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2021. no. 3. pp. 49–53. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/2021.3.11>

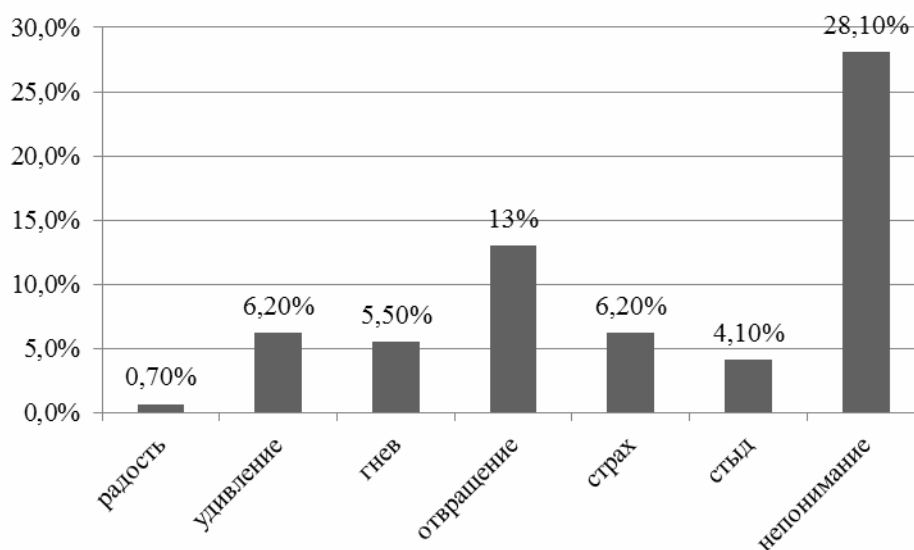
Актуальность. Актуальность исследований представлений молодежи о терроризме, причинах вовлеченности молодых людей в организации экстремистской направленности, мерах педагогической профилактики асоциальной деятельности продиктована рядом причин. Во-первых, сложная социально-политическая обстановка оптимизирует в обществе разнообразные формы активности вне правового поля. Во-вторых, агрессивное реагирование, психологически неустойчивое поведение становятся частью повседневности человека и одной из особенностей в поведении молодёжи. В-третьих, по мнению исследователей, идеологический и духовно-нравственный кризис, а также расцвет потребительской культуры и индивидуализма способствуют проявлению крайних (экстремальных) форм поведения [Бузыкина, 2017, с. 9-10].

Методы и организация исследования. Цель настоящего пилотажного исследования – определение особенностей социальных представлений об экстремизме, терроризме и эмоционального отношения молодёжи к данным явлениям. Исследование в форме социологиче-

ского опроса проводилось на базе ФГБОУ ВО «Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина». Выборку составили 133 студента 1-4 курсов бакалавриата технических направлений и профилей в возрасте 18 до 22 лет ($M_{\text{возраста}} = 18,12$ $SD = 1,29$).

Результаты и их обсуждение. По итогам диагностики наибольшие количественные данные были выявлены по показателям «отрицательное» (74%) и «равнодушное» (23%) отношение к проявлениям экстремизма в целом. Положительно относятся к проявлениям экстремизма только 1,4% респондентов. Более 80% респондентов не оправдывают деятельность экстремистских организаций; 12,3% опрошенных студентов готовы оправдать деятельность экстремистов; 5,5% респондентов выразили сомнения в оценке деятельности подобных структур.

На рисунке 1 представлен спектр эмоциональных реакций, возникающий у студентов, при упоминании об экстремистах. Такие эмоциональные реакции как «непонимание» и «отвращение» возникают у более чем 40% опрошенных. Данные эмоции занимают лидирующие места в переживании эмоциональных реакций.

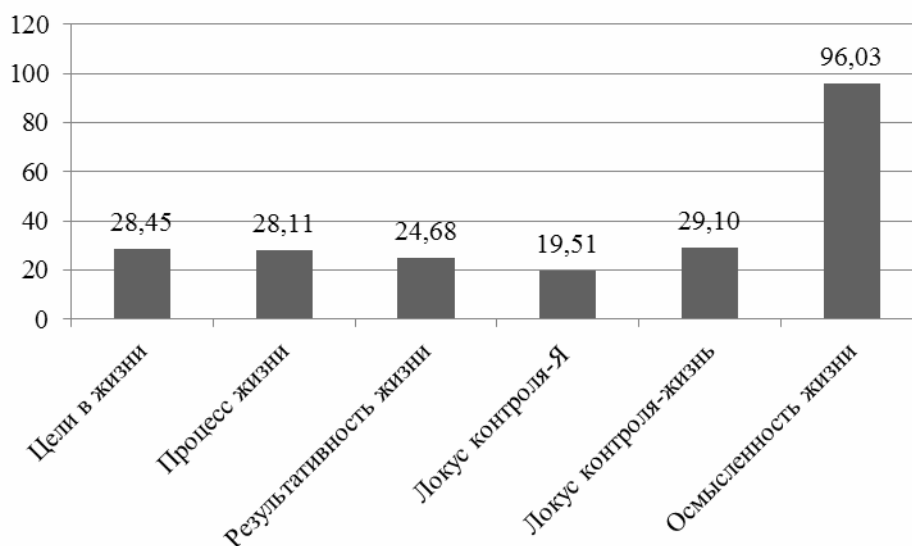
Рисунок 1. Распределение ответов студентов на вопрос
Figure 1. Distribution of students' answers to the question

«Какие эмоциональные реакции вызывают у Вас экстремисты?» Отвращение, страх/ удивление, гнев формируют триаду эмоциональных реакций, возникающих у молодых людей в отношении экстремистов. Сопоставляя полученные данные с триадой враждебности (гнев, отвращение, презрение), выделенной О.Д. Шемякиной [Шемякина, 1994], отмечается дифференцированный, ожидающий, пассивный характер эмоционального реагирования. Так в выявленной триаде присутствует эмоция страха и удивления и отсутствует презрение. К общим механизмам возникновения страха относится незнание. Неизвестная, необычная ситуация, с одной стороны, может способствовать снижению активности и проявлению страха, с другой – выступать «катализатором» деятельности и формированию эмоциональной реакции удивления. Опрос подтверждает, что экстремистская деятельность для молодых людей является во многом непонятной, неизвестной, в силу этого реакция на неё дифференцирована. Отсутствие эмоции презрения в полученной триаде, говорит о равной оценке себя и другого, нет чувства превосходства своих взглядов и позиций над взглядами и позицией оппонента. Экстремизм имеет широкое распространение в молодёжной среде и воспринимается молодыми людьми как

оппозиционная сила, борьба за свои взгляды и идеалы, сопротивление традиционным устоям.

По результатам исследования смысловых ориентаций молодёжи (см. рисунок 2) наименьшее среднее значение представлено по шкале *Локус контроля – Я* (Я – хозяин жизни), которое составляет 19,51. Это свидетельствует о том, что респондентов отличает слабая вера в свои возможности контролировать события собственной жизни. Наибольшее среднее значение получено по шкале *Локус контроля – жизнь* (или управляемость жизни). Среднее значение по данной шкале составляет 29,10. Это является показателем того, что респонденты характеризуются достаточной уверенностью в свободе принимать решения и реализовывать их в своей жизни. Однако уверенность в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора недостаточно подкрепляется личной ответственностью за полученный результат.

Показатели по шкалам *Цели жизни* ($\bar{X} = 28,45$), *Процесс жизни* ($\bar{X} = 28,11$) и *Результативность жизни* ($\bar{X} = 24,68$) свидетельствуют о том, что респонденты ориентированы на цель жизни и процесс, в целом удовлетворены прожитым отрезком времени.

Рисунок 2. Результаты диагностики показателя осмысленности жизни

Figure 2. The results of diagnostics of the indicator of meaningfulness of life

Показатель общей осмысленности жизни у студентов составляет 96,03 баллов, что в целом несколько выше среднестатистической нормы, приводимой в качестве эталона (99,43 балла), однако он находится в пределах стандартного отклонения (83,65 – 115,21). Этот результат свидетельствует о том, что респонденты ещё

не в полной мере задумываются о своих смысловых стратегиях. У студентов сформировано особое отношение к жизни, выработанная стратегия, выражающаяся в умении принимать решения и воплощать их в жизнь, наличие целей в будущем, вовлеченность в процесс, удовлетворённость самореализацией, при об-

щей низкой вере в свою способность контролировать собственную жизнь.

Мы считаем, что низкая степень личностной ответственности за свою жизнь способствует формированию экстремального локуса контроля и инфантильной позиции в отношении таких сложных и опасных социальных явлений, как экстремизм и терроризм. Кроме этого, представление о себе как о слабой личности, неспособной контролировать события собственной жизни является благоприятной почвой для развития ксенофобии и интолерантной позиции.

Обратимся к детальному рассмотрению оптимистического отношения к окружающему к миру, к другим, к себе (шкала базовых убеждений, разработчик Р. Янов-Бульман [Janoff-Bulman, 1989]). Результаты статистической обработки данных, полученных с помощью Шкалы базовых убеждений, представлены в таблице 1. Считается, что в норме показатели по всем субшкалам методики должны быть выше середины, т.е. не менее 3,5 баллов. Как видим, это условие для нашей выборки соблюдается.

Таблица 1. Среднее значение (в баллах) показателей Шкалы базовых убеждений

Table 1. Average value (in points) of indicators of the Basic Beliefs Scale

Убеждение	Среднее значение	Стандартное отклонение
1. Благосклонность мира	3,81	1,12
2. Доброта людей	3,73	0,82
3. Справедливость мира	3,36	0,99
4. Контролируемость мира	3,87	1,00
5. Случайность, как принцип происходящих событий	3,96	1,18
6. Ценность Я	3,50	1,09
7. Степень самоконтроля	4,10	0,90
8. Степень удачи или везения	3,29	1,03
Индекс Мир - Я	108,85	

Как видим из представленных данных только показатели двух субшкал – «Справедливость мира» ($\bar{X} = 3,36$) и «Степень удачи и везения» ($\bar{X} = 3,29$) не соответствуют тестовой норме. Это означает, что молодые люди убеждены в том, что события в их жизни, происходят случайно и подчинены «фортуне».

Наибольшее среднее значение обнаружено у шкалы «Благосклонность мира» ($\bar{X} = 3,77$), и наименьшее среднее значение представлено по шкале «Ценность собственного «Я»» ($\bar{X} = 3,63$). Следовательно, для студентов свойственно убеждение, в том, что мир в целом доброжелателен и справедлив. Данные убеждения обеспечивают ощущение личностной безопасности и спокойствия, а также открытость миру. Однако присутствуют сомнения в собственной ценности и в своей способности управлять событиями.

У преобладающей доли студентов доминируют убеждения, что происходящие события сложно контролировать, переживаются чувство беспомощности и потеря контроля над собственной жизнью, при этом строятся планы на будущее, присутствует удовлетворенность на-

стоящим и прошлым. Подобные базовые убеждения могут служить основой для манипулятивного воздействия на личность, в целях вовлечения в противоправную, в том числе экстремистскую деятельность.

Проанализируем когнитивную составляющую готовности молодежи к противодействию экстремизму. 72,6% студентов отмечают, что имеют общее представление об экстремизме, знают только общеизвестные факты и широко распространённые примеры проявления экстремистской деятельности. При ответе на вопрос знакомы ли они с экстремистскими организациями: 82,19% не знают об организациях, осуществляющих экстремистскую деятельность; 17,81% респондентов знакомы с их существованием, т.е. могут дать им название, кратко охарактеризовать.

Больше половины опрошенных студентов (57,2%) основной причиной проявления экстремизма в обществе считают целенаправленное «разжигание» националистической агрессии; 50% респондентов отмечают, что деформация системы ценностей служит причиной для распространения экстремистских взглядов в обще-

стве; для 39,7% молодых людей причина экстремизма кроется в низкой правовой культуре населения и недостаточной терпимости людей.

Помимо анкетного опроса для оценки степени сформированности когнитивного компонента готовности к противодействию экстремизму и терроризму был использован метод свободных ассоциаций. Респондентам предлагалось дать от 1 до 5 ассоциаций, связанных со словами «терроризм» и «экстремизм».

На стимульное слово «экстремизм» было получено более 700 ассоциаций, на слово «терроризм» – 705. Из полученного массива ассоциаций были составлены понятийные словари: словарь на слово «экстремизм» включал 202 понятия (ассоциатов), на слово «терроризм» – 185 понятий. Анализу подвергались ассоциации, которые встречались не менее 6 раз. Зону ядра и зону периферии составили 59,0% от всех ассоциаций на слово «экстремизм» и 67,5 % – на слово «терроризм».

В центре ядра социального представления об экстремизме лидируют ассоциации «смерть» и «взрыв». У респондентов данные понятия связываются с отрицательным эмоциональным состоянием «страх» и его экстремальной формой проявления «ужас». Другие ассоциации такие как «убийство», «теракт» отражают основные способы достижения целей, понятие «бомба» характеризует инструмент совершения данных противозаконных действий. Ассоциации

«насилие», «террор» показывают преднамеренный и целенаправленный характер проявления воздействия, это определяется как «опасность» для людей и общества. В зону потенциальных изменений социального представления о терроризме попала ассоциация «ислам». Подобная тенденция является тревожным сигналом, поскольку происходит отождествление терроризма с исламом.

Выводы. Анализ результатов исследования показывает, что категория «экстремизм» не сформирована в сознании молодёжи и осознаётся через понятия «терроризм», «насилие» и «агрессия». Как следствие мы наблюдаем трансформацию этой категории от активного, явного, действенного явления к пассивному, скрытому и сложно контролируемому. Изменяется и эмоциональное отношение молодёжи к проявлениям экстремизма от злости к страху. Тем самым, молодёжь встаёт на позицию «жертвы», чувствуя себя «под прицелом» экстремистских и террористических группировок.

Таким образом, по результатам исследования авторы пришли к выводу, что молодёжь оказывается в сложном положении в отношении конструирования собственной интерпретации явления экстремизма. Данный процесс зависит от многих факторов. Важным и перспективным представляется изучение представления экстремизма во времени и фиксации вектора и смысла изменения.

Список источников

- Бузыккина Ю. С. Отношение к экстремизму: региональный аспект: Монография. Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 93 с.
- Шемакина О. Д. Эмоциональные преграды во взаимопонимании культурных общностей (заметки историка о межгрупповой враждебности) // *Общественные науки и современность*. 1994. № 4. С. 104-114.
- Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct // *Social Cognition*. 1989. Vol. 7. P. 113–136.

References

- Buzykina Yu. S. Attitude towards extremism: regional aspect: Monograph. Tambov: LLC “Consulting company Ucom”, 2017. 93 p. (In Russ).
- Shemyakina O. D. Emotional barriers in mutual understanding of cultural communities (notes of a historian on intergroup hostility). *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 1994. no. 4. pp. 104-114. (In Russ).
- Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct. *Social Cognition*. 1989. Vol. 7. pp. 113-136. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 09.07.2021; одобрена после рецензирования 30.07.2021; принята к публикации 23.11.2021.

The article was submitted 09.07.2021; approved after reviewing 30.07.2021; accepted for publication 23.11.2021.